

Хотя трудовые ресурсы фермы были ограничены, это не означало, что ферма испытывала трудности. Это просто означало, что процесс работы шел медленнее, чем раньше.

Молодые и взрослые люди среднего возраста были практической рабочей силой фермы, подростки были сосредоточены на учебе, а остальные жители фермы, женщины, занимались не только домашним хозяйством.

Их труд был достаточно тяжелым как домохозяек, но у них была еще одна второстепенная работа. Это было изготовление ковров, сотканых вручную.

Никто не заставлял их работать и не устанавливал для них объемы производства. Однако с тех пор, как Юнго рассказал им о ковровом производстве в Стамбуле, все ловкие женщины присоединялись к производству, поскольку это была прекрасная возможность заработать состояние.

Качество их ковров ручной работы можно было увидеть только на аукционах. Многие работали с таким энтузиазмом, что собирались после ужина, чтобы поработать над изготовлением ковров. В некоторых семьях из-за энтузиазма женщин даже возникали проблемы.

Юнго немного нервничал, так как их усилия должны были окупиться продажей по высоким ценам, но поскольку Мустафа сказал, что ковры, присланные в качестве образцов, были хорошо приняты местными жителями, он верил, что ковры фермы "Ариранг" в ближайшем будущем станут маркой ковров класса люкс.

Не было ни одного жителя, который бы проводил дни в безделье, так как они усердно работали.

На ферме начался переполох, когда подростки, ставшие взрослыми, получили извещение о призыве в казахскую армию.

Казахстан выбрал призыв в армию из-за своего небольшого населения, но для тех, кто учился в школах или работал, были предусмотрены исключения. На самом деле, закон не соблюдался строго, и многие могли увильнуть от него. Это было связано с тем, что армия получала избыточное количество новобранцев, поскольку ветераны вооруженных сил после демобилизации получали особую возможность трудоустройства на государственные должности.

Поскольку ферме нужна была причина для освобождения от призыва в армию, Юнго поспешно подал запрос в канцелярию президента с просьбой разрешить установить местные законы и правила фермы.

Просьба была отправлена вместе с документом с пояснительными статьями, который занимал несколько страниц. С помощью дополнительных статей Юнго хотел подчеркнуть, что ферма находится под контролем правительства и будет работать на благо страны.

Наиболее заметными в статьях были две вещи.

Во-первых, взрослые члены фермы будут служить в сельских силах фермы, а не призываться в казахстанскую армию, но организация в любое время откликнется на призыв защищать страну: В этой статье объяснялось, что эти силы находились под контролем правительства.

Во-вторых, любая продукция, произведенная на ферме, будет поставляться в первую очередь в

Казахстан: Автоматизированный завод был предназначен для гражданского использования, но в статье подчеркивалось, что в случае необходимости он может превратиться в военный.

Эти статьи были необходимы, поскольку не было правительства, которое позволило бы создать автономное государство без каких-либо гарантий. На ферме проживало небольшое население, но для правительства было бы щекотливым вопросом разрешить государству действовать по собственным правилам. Решение зависело от президента Назарбаева. Юнхо скрестил пальцы в ожидании положительного ответа от президента.

"Устройства, связанные с разведывательным управлением, слишком дороги для покупки. Любые легальные устройства стоят миллионы долларов. Это не то, что мы должны просто так взять и купить".

Покачивая головой, Чен Ир опустился на диван.

"А нет ли подержанных устройств?".

"Понятия не имею. Я мало что о них знаю и не могу найти другие пути".

"Может, спросить у Эдварда?"

"Даже не стоит. Он пойдет на все, чтобы достать их для тебя, даже если ты сказала об этом вскользь".

Он был прав. Эдвард постарается сделать все возможное, чтобы связаться со всеми людьми, которых он знал, чтобы получить то, что хотел Юнхо.

Именно он заработал комиссионные за информацию в размере миллиона долларов, когда Юнхо впервые предложил сделать виноградную ферму своей базой в ЦРУ, хотя было условие, что Юнхо станет постоянным агентом.

Эдвард был таким полезным связующим звеном для Юнхо и Чен Ира.

"Почему бы нам просто не спросить его о маршрутах, по которым мы можем купить устройства по дешевке?"

"Любые разведывательные устройства будут контролироваться государством. Это будет нелегко".

"Должно быть что-то, от чего они избавляются после длительного использования".

"Даже выброшенные устройства будут находиться под контролем государственных органов. Если они окажутся в руках гражданских лиц, возникнут всевозможные проблемы".

Если что-то вроде устройств мониторинга связи попадет в руки граждан, ситуация перерастет в полномасштабное дело. Многие устройства были сделаны на заказ и вызвали множество слухов. ЦРУ не имело смысла продавать их как подержанные устройства за небольшие деньги.

"Просто подождите пока. Я спрошу Филипа и попробую найти другие способы тоже. Если ничего не получится, я поговорю с Майклом, чтобы он создал отделение ЦРУ в Центральной Азии".

Эти двое с гордостью говорили о создании нового отделения, но в глубине души они чувствовали, что не принадлежат к мейнстриму в ЦРУ. Хотя Юнгхо курировал регионы Центральной Азии в качестве руководителя, он был человеком, который только начинал работать полевым агентом через специальную вербовку, что означало, что с выходом на пенсию он закончит свое существование в обществе ЦРУ. Он был обречен исполнителями организации на роль одноразового сотрудника.

Если он родился в США и прошел элитный курс, поступив в институт разведки, штаб-квартира могла поддержать его в создании регионального отделения, сделав его главой, но он был лишь мелким агентом. Ему даже не разрешалось просматривать секретную информацию, его использовали только как посыльного, передающего информацию, которую он собирал в разных регионах. Его команда получила признание только благодаря достижениям Юнгхо.

Недовольное выражение лица Чен Ира говорило о том, что он чувствует то же самое.

"Настанет день, когда мы будем манипулировать информацией и продавать ее. Вы можете рассчитывать на меня".

"Что? Что ты имеешь в виду? Продавать информацию?"

Чен Ир понятия не имел о тайном сотрудничестве Юнхо и Эрикссона.

"Ты помнишь Эрикссона с тех пор, как мы ездили на переговоры с чеченскими повстанцами?"

"Конечно. Мы получили за это огромное пособие. А как насчет того парня?"

"Тот парень оказался продавцом информации. Я не знаю подробностей, но он может сделать нам целое состояние".

"Ну, я знал, что он был кем-то другим. Он просто чувствовал себя по-другому".

Чен Ир действительно был очень сообразительным.

Юнгхо решил, что пришло время рассказать ему о секретах. Раньше он беспокоился, что Чен Ир будет безрассудно пытаться продать информацию, но теперь это его не волновало. Поскольку Чен Ир был отцом и мужем, Юнгхо был уверен, что он не станет совершать необдуманных поступков.

"Можете ли вы поверить, что способности продавцов информации манипулировать информацией намного превосходят Соединенные Штаты?"

"Вы сказали, что частная группа превосходит нас. Вы сказали, что у такой консалтинговой группы, как McKinsey, больше людей, чем у нас".

McKinsey & Company была одной из трех крупнейших консалтинговых групп, которая насчитывала 14 000 сотрудников в 58 филиалах компании в 28 странах. Компания могла похвастаться более быстрой и аналитической информационной сетью, чем американское ЦРУ.

"Эрикссон является частью такой организации, информационного агентства. Он может показаться странным, потому что слишком умен, но его аналитические способности просто выдающиеся. Поскольку ты умен, ты, вероятно, можешь сколотить состояние, занимаясь информационным бизнесом".

"Чувак. Наконец-то ты признал, что я гений. Но, как же быть? Я не смогу создать такую организацию за всю свою жизнь".

Юнхо не любил, когда его друг хвастался своей выдающейся сообразительностью, но это была правда, Чен Ир обладал удивительным талантом.

"Я сказал, что речь идет о манипулировании и анализе информации.

Иногда ты интерпретируешь информацию, которую я тебе подбрасываю, самым удивительным образом. Разве ты не помнишь? Ты остановил бомбардировку чеченского нефтепровода".

"Я просто сказал что-то вскользь, а ты это интерпретировал".

"Все равно. Я говорю о том, чего мы достигли, получив один телефонный звонок".

Чен Ир, казалось, потерялся в мыслях, выслушав Юнхо.

"Эд. Как у тебя дела в эти дни?"

"Я немного расстроен, так как теперь работаю за столом. У меня были лучшие дни, когда я работал в поле. Здесь не так весело быть зарплатником".

"Вам стоит как-нибудь посетить Баку".

"Я скучаю по Кавказу, но я не хотел вас беспокоить, раз вы так заняты. Могу ли я приехать с семьей во время зимних каникул?"

Юнхо пожалел, что не пригласил его раньше.

Хотя его связь с Арменией давно закончилась, чувство вины не позволило ему позвонить Эдварду.

"Всегда пожалуйста. Если ты приедешь в Баку, я свожу тебя на ферму "Ариранг" в Казахстане".

"Это интересно. Я слышал, что многие эмигрировали туда".

"Это менее 5 000 человек. Сейчас они все обосновались и живут неплохо".

"Вы долго звонили. Полагаю, вам что-то нужно от меня?"

Работая в сфере разведки, он был быстро соображает.

Поскольку он предложил помощь Юнхо, Юнхо мог звонить ему, не чувствуя себя обремененным.

"Вы меня поняли. Мне нужны некоторые электронные устройства, но я не знал, где их достать. Подумал, что ты знаешь, как это сделать".

"Это должно быть что-то не совсем обычное. Я посмотрю и дам тебе знать, когда увидимся на зимних каникулах".

Эдвард уже чувствовал, что ищет Юнхо, так как Юнхо не стал бы звать его искать обычные

устройства.

Казалось, что Эдвард привезет в Баку отличный рождественский подарок.

А пока ферма могла нанять новобранцев для разведывательного отдела и начать работу отдела, когда придут устройства.

Когда Эдуард начал искать приборы, Чен Ир начал набирать людей для разведывательного отдела.

Это задело Ча Инсу, поскольку Чон Ир пытался взять охранников из охранной компании, которой руководил Чон Ир. Его причина была в том, что азиатские новобранцы будут менее заметны для общественности в центрально-азиатских регионах, но Ча Инсу не хотел отпускать своих основных членов.

"Инсу, пожалуйста. Компания не развалится только потому, что я возьму нескольких твоих ребят".

"Тогда почему бы тебе не взять новобранцев и не обучить их? Парни, которых ты просишь, занимают руководящие должности. Кроме того, мне нужно обучить и учеников специальной школы фермы Ариранг. Этого просто не может быть!"

"Хорошо. Я возьму самых способных из ваших новобранцев. Ничего не говори об этом!"

"Эй! Зачем тебе брать моих ребят, когда у тебя есть Корёины? Вам не нужны физические силы при сборе информации. Вместо этого вам нужен кто-то, кто может общаться с центральноазиатами".

"Что? Корёины? Подождите минутку. Это отличная идея. Они могут говорить и на казахском, и на русском. Оказывается, можно использовать мозги, когда тебя загоняют в угол".

Чен Ир решил последовать совету Ча Инсу.

"Хорошо, тогда. Из охранной компании переводить не будут, да? Чувак, ты чуть не заставил мою печень сморщиться".

Инсу почувствовал облегчение, ведь ему не пришлось отказываться от своих сотрудников, которых он обучил.

"Но вы должны сообщать мне любую информацию, которую ваши сотрудники собирают на местах. Все, что угодно".

"Значит, ты хочешь получать от меня отчеты? Чувак, ты собираешься вести себя как босс. Как ты смеешь?"

"Босс? Нет, это всего лишь обмен ресурсами".

Видя, как эти двое дразнят друг друга, Юнгхо захихикал.

Казалось, что-то никогда не менялось, сколько бы времени ни прошло, со времен их службы в морском спецназе.

Юнгхо хотел бы, чтобы отношения его друзей продолжались вечно, но он знал, что когда их

дети вырастут и они станут старше, их будут устраивать гораздо большие ресурсы.

Поэтому он решил высказать то, что было у него на уме.

"Хорошо. Можете ли вы все выслушать меня, если вы все успокоились?"

Когда Юнхо заговорил строгим голосом, они отбросили свои игривые настроения, как хорошие дети начальной школы.

"Все просто. Я хочу избавиться от нескольких компаний, которые у меня есть".

"Каких компаний?"

"Вы знаете, эти компании принадлежат корпорации Zeuner".

"Кому вы собираетесь их продать?"

"Я собираюсь передать их тебе".

"Что?"

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2132928>